

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI 10.31029/vestdnc82/3

УДК 94(470.67)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАММАТУЛИНСКОГО ВЛАДЕНИЯ С СОСЕДНИМИ ФЕОДАЛЬНЫМИ ВЛАДЕНИЯМИ И С РОССИЕЙ В XVII в.

Р. А. Атаев, ORCID: 0000-0002-0943-218X

Дагестанский гуманитарный институт (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Статья посвящена истории возникновения и политического положения Бамматулинского владения в XVII в. Являясь одним из крупных феодальных владений, оно играло в исследуемое время значительную роль в политической жизни Дагестана. Бамматулинские владетели проводили самостоятельную внешнюю политику и имели взаимоотношения как с Россией, так и с Ираном и Турцией.

The article is devoted to the history of the emergence and political position of the Bammatulín domain in the XVII century. Being one of the largest feudal possessions, it played a significant role in the political life of Daghestan at the time. The Bammatulín rulers pursued an independent foreign policy and had relations with Russia, Iran and Turkey.

Ключевые слова: Бамматулинское владение, Россия, Турция, Иран, Кафыр-Кумух, Баммат Кафыркумухский, шамхал Сурхай, Будай Казанищенский.

Keywords: Bammatulín possession, Russia, Turkey, Iran, Kafyr-Kumukh, Bammat kafyrkumukh, Shamhal Surkhai, Budai Kazanishe's.

Бамматулинское владение образовалось в 20-е гг. XVII в. В его состав вошли селения Большое и Малое Казанищи, Буглен, Муслим-аул, Халим-бек-аул, Кафыр-кумух и Темир-Хан-Шура [1, с. 317].

В конце XVI в. эти селения были небольшими и не составляли единого владения, а управлялись своими беками. Эти беки были независимыми друг от друга, но подчинялись шамхалу. Владетели Темир-Хан-Шуры, Казанища и Кафыр-Кумуха имели в своем распоряжении соответственно 10, 200 и 150 человек конных. В первой половине XVII в. резиденцией бамматулинских владетелей служило селение Кафыр-Кумух, в котором проживал и шамхал Андий. Его сыном и был Баммат, от имени которого и произошло название владения. Баммату удалось подчинить своей власти селения, составившие ханство, и добиться независимости от Шамхальства [1, с. 317].

Баммат стремился к тесным взаимоотношениям с Россией. Об этом свидетельствуют и русские документы. Так, в одном из них за февраль 1637 г. говорится: «...что учинились внове тебе, великому государю царю и великому князю кумыцкого шевкала Андеевы дети Багама-мурза з братьею, и с детьми, и с племянники, и со всею своею Кафыр-Кумыцкою землею и шерть учинили» [2, с. 138]. В качестве аманата Баммат отправил в Терки своего сына Албир-мурзу с узденями. Другого же своего сына, Алкаса, Баммат решил отправить в Москву для службы русскому царю, о чем просил ходатайства у терских воевод [2, с. 138].

Тесные отношения Баммат поддерживал и с эндириевским владетелем Султан-Махмудом, сложившиеся еще со времен его отца Андия [3, с. 258]. В 1635 г. умер шамхал Эльдар, и шамхальство было предложено Султан-Махмуду, однако он из-за преклонного возраста уступил власть своему старшему сыну Айдемиру, которого вместе со всеми кумыцкими владетелями поддержал и Баммат. Айдемира, получившего утверждение в Казы-Кумухе, не признали только дети и племянники прежнего шамхала Эльдара [4, с. 137].

В 1640–1641 гг. на Северном Кавказе разразилась феодальная война между кабардинскими кланами различной внешнеполитической ориентации. К антироссийской партии князей Алегуки и Хотождуки Казыевых примкнул и Олегука Сунчалеев [5, с. 200], сын кабардинского князя Сунчалей Янглычева, служившего в начале XVII в. в Терском городе [6, с. СХI].

Этой группе князей активно помогала мать Алегуки Сунчалеева Желегоша, которая, находясь в Терском городе на поселении, вела шпионскую деятельность в пользу Крыма, сообщая этим князьям нужные им данные. Она посылала своих узденей к кумыкским и ногайским мурзам с агитацией против России. По сообщению терских воевод, «ее Желегошиным умышлением и заводными статьями нашему делу многая наруха, и в ратных людех от нее многая худоба. И велит де наших ратных людей на проездах побивати и в полон имати, чтоб нашему делу чинить наруха» [5, с. 200].

С целью убийства Кельмамета Куденетовича Черкасского – кабардинского князя, придерживавшегося пророссийской ориентации, Желегошина послала в Кабарду своего племянника – кафыр-кумухского мурзу Тучелаву к князьям Алегуке и Хотождуке Казыевым, с которыми находился и ее сын Олегука Сунчалеев, чтобы «... закупить воровских людей, чтоб ево извести» [5, с. 200]. В результате был нанят некий татарин из Малого Нагая по имени Чаткир, вместе с которым кафыр-кумухский мурза Тучелав отправился для осуществления задуманного плана. Однако вследствие отъезда Куденета Черкасского в Терский город план не удался, и вместо него был убит его дядя Мундар – мурза Алкасов, также придерживавшийся пророссийской ориентации [5, с. 200–201].

В июле 1641 г. на реке Малке между противоборствующими кабардинскими группировками произошло крупное вооруженное столкновение. В результате этой битвы отряды, во главе которых стояли кабардинские князья Алегука и Хотождука Казыевы, разгромили группировку, возглавляемую шамхалом Айдемирмом и Куденетом Черкасским. В этом сражении был убит и шамхал Айдемир [7, с. 73].

После Айдемира шамхалом стал Сурхай, которого поддержал шах Аббас. В 1642 г. Сурхай был утвержден шамхалом грамотой царя Михаила Федоровича [7, с. 74]. Серьезными противниками Сурхая были Казаналип Эндиреевский (за которым стоял старый политический игрок Султан-Мут), Муцал Черкасский (поддерживаемый русским правительством) и Рустам-хан, захвативший власть в уцмийстве Кайтагском [8, с. 75]. С Сурхаем соперничали и «Бийбагаматовы дети» (владельцы Казанищ – Р.А.) [3, с. 256–258].

Борьба между эндиреевскими и тарковскими владельцами за главенство приводила к частым перегруппировкам противоборствующих сил. В 1643 г. Тарки подверглись нападению эндиреевского владельца, которому помогал уцмий Кайтага. Нападавшие сожгли дом Сурхая, перебили многих его подданных, захватили в плен даже его жен. На стороне эндиреевских владельцев выступили северокумыкские князья. Тарковских поддержали соседние с ними таркаловские, губденские и кафыркумыкские владельцы [9, с. 65].

После разорения Тарков Сурхаю пришлось долго скрываться в горах у своих союзников. Затем с помощью военного отряда, который дал ему иранский шах, он разорил своих противников. В заговор против него оказались втянуты и дети покойного Эльдар-шамхала, старший из которых, Имам-мирза, по просьбе Сурхая был арестован шахом, а остальные же сумели скрыться [3, с. 258].

В ноябре – декабре 1645 г. владельцы Кафыр-Кумуха, Буйнака, аварский нуцал, а также шамхал Сурхай приняли присягу на верность России [9, с. 182]. Тогда же Баммат Кафыр-Кумухский послал на Терек в аманаты своего сына [5, с. 269]. Видимо, вскоре после этого Баммат умер, так как в 1646 г. в качестве владельца Кафыр-Кумуха упоминается уже Умархан-мурза [10, с. 35–36].

Однако, несмотря на упрочение в это время позиций России в Дагестане, на него еще сильно было влияние Ирана. Периодически в разные области Дагестана посылались шахские войска.

Для укрепления своего влияния шахский двор практиковал пожалования местным феодалам и их подкуп. Кроме этого, периодически в разные области Дагестана посылались шахские войска [11, с. 239].

В 1645 г. состоялся поход войск шаха Аббаса II в Кайтаг. Отряды уцмий Кайтага Рустам-хана нанесли им поражение. Разгневанный шах отправил усиленный отряд и «недруга своего, прежде всего усмея ... со владения ево согнал», а на место Рустам-хана уцмием был возведен Амир-хан Султан [7, с. 74].

В результате этих действий началась острая борьба между Рустам-ханом и Амирхан-Султаном, в которую были втянуты и другие владельцы Дагестана. Так, в декабре 1646 г. владелец Кафыр-Кумуха Умалхад (Умархан. – *Р.А.*) рассказывал русскому переводчику, что он явился в Башлы к шамхалу со своим отрядом. Там же было и иранское войско. Шла подготовка к походу в горы, но «прежний уцмий с нынешним помирился», и оба разменяли пленных, причем шамхал Сурхай был посредником. Затем он распустил свои войска, а сам с иранским войском отправился в Дербент. Там с ними беседовали русские послы, которые, вероятно с его слов, сообщали: «Прежний уцмий с новым уцмием помирился на том, что ему, Рустам-хану жить в Кара-Курейшах, а Аббас-Кули-хану (т.е. Амирхан-Султану) жить в Кайдаках» [10, с. 35–36]. По словам Умар-хана (Умалхада. – *Р.А.*), соперники помирились и сошлись «на том, что его прежнего уцмея не изгонять, а жить ему в Кара-Курачех, и нового уцмея Амирхан-Солтановых людей ему, прежнему уцмею, не побивать» [10, с. 36].

Во второй половине XVII в. в результате завоевательной политики иранских шахов обострилось положение на Северном Кавказе, где произошел конфликт между войсками шаха Аббаса II и гарнизоном Терского городка – важнейшего пункта связи между Россией, Кабардой, Дагестаном и Закавказьем [12, с. 52]. По словам Н.А. Смирнова, «это обстоятельство и послужило причиной стремления иранских шахов захватить этот городок и пути, связывающие его с Закавказьем, с тем, чтобы извлечь максимальные экономические и политические выгоды от утверждения своего господства на Тереке» [12, с. 52].

Осенью 1651 г. состоялся поход шахских войск на Сунжу. В походе вместе с шахскими войсками, численность которых составляла 700 кизылбашей с двумя пушками, участвовали и владельцы Дагестана – уцмий Кайтага Амир-хан Султан, шамхал Сурхай Тарковский, Казаналип Эндереевский и многие другие мурзы и беки. Эта коалиция войск, перейдя на левый берег Терека у «Царева брода», выше Терского города, двинулась по берегу вверх, разоряя улусы влиятельного и верного вассала Москвы Муцала Черкасского. Нападавшими была захвачена огромная добыча: 3 тыс. лошадей, 500 верблюдов, 10 тыс. голов крупного рогатого скота, 15 тыс. овец [8, с. 85]. Вскоре войска коалиции взяли в осаду Сунженский острог. Но захватить его им не удалось. Муцалом Черкасским хорошо была организована оборона острога, которому пришла и помощь из Терского города. В ходе осады было убито много дагестанских владельцев и их узденей. В их числе был и сын Бий-Баммата казанищенский владелец Амархат-мурза [2, с. 185–186].

Шамхал Сурхай и его союзники, в числе которых был и шемахинский Хосров-хан, обещая примириться с Россией, выдвинули ряд требований, сводившихся главным образом к ликвидации Сунженского острога, казачьих городков и т.д. Напряженность в русско-иранских отношениях нарастала, и в марте 1653 г. коалиционные войска под руководством шамхала Сурхая открыли боевые действия против царских войск. Численность войск шамхала достигала, по некоторым данным, до 20 тыс. человек, из них 2350 иранцев [8, с. 87]. В середине марта войскам Сурхая удалось взять Сунженский городок. Оборонявший городок гарнизон тайно покинул его, вывезя с собой «государеву казну, наряд и зелье и свинец...» [13, с. 20]. Уничтожив крепостные сооружения на Сунже, что открыло дорогу на Кабарду и далее, Сурхай со своим войском двинулся на Тарки [8, с. 88].

В 1658 г. в Посольском приказе иранскому послу Дакул Салтану напомнили об этих фактах, просив его передать шаху, что «Сунженский городок поставлен на земле, принадлежащей России, следовательно, шах должен запретить своим людям и шемахинскому хану поддерживать кумыкских мурз, потому что они царские “холопы”, и приказать им вернуть захваченных ими пленных и скот» [12, с. 52].

Тогда же московские дипломаты потребовали, чтобы шах велел отыскать и отослать в Астрахань или на Терек имущество, отобранное у грузинского царевича Николая Давыдовича, ехавшего с матерью Еленой в 1653 г. в Москву и на речке Нефтянке подвергшегося нападению со стороны кумыкских мурз [12, с. 52]. Это было посольство, возглавляемое царевичем Николаем, отправленное в Москву грузинским царем Теймуразом. Нападение на посольство возглавляли казанищенский владелец Будаи Бий-Бамматов сын и Хан мурза, сын эндиреевского владельца Казаналипа. Вместе с ними принимали участие и другие кумыкские владельцы со своими людьми. В результате этого были пленены 31 человек из дворян, входивших в свиту царевича, и 12 служанок царицы Елены, а также захвачено много ценного имущества. Спасти удалось лишь царевичу Николаю и его матери Елене, которые ушли на Терек [13, с. 20]. Весь этот полон кумыки отослали в «Кизилбаши», где они оставались до того времени, пока шах Аббас II повелел отыскать и отослать его в Астрахань или на Терек [13, с. 21].

Эти события однозначно говорят о том, что в это время Будаи и другие и казанищенские владельцы придерживались проиранской ориентации. В то же время они имели сношения и с Крымским ханством. Так, в июне 1652 г. из Тарков в Шолохову Кабарду приехали казанищенские владельцы Казый и Хан мурза, сыновья Бий-Баммата. Оттуда они по согласию с шамхалом Сурхаем и владельцем Эндирея Казаналип-мурзой отправили своего человека Исупку к крымскому хану с просьбой, чтобы он дал им крымских ратных людей для совместного с ними похода под Терский город [5, с. 310].

Коалиция владельцев, участвовавших в нападении на Сунженский острог, вскоре развалилась. Они вновь начали искать покровительства у России. Уже в 1653 г. заново присягнул русскому царю Казаналип Эндиреевский и получил прощение; к 1655 г. окончательно урегулировал свои отношения с терскими воеводами и шамхал Сурхай [8, с. 88–89].

Восстановил свои добрососедские отношения с русской властью и Будаи Казанищенский, который в 1655 г. при посредничестве шамхала Сурхая присягнул на верность России [8, с. 100]. В 1658 г. Будаи Казанищенский вместе с Ахмад-ханом Мехтулинским вновь присягнул на верность России [7, с. 75].

В последние десятилетия XVII в. обострилось положение на Северном Кавказе, что было вызвано войной России с Турцией и Крымом. Последние «стремятся направить против России часть местных сил, применяя методы религиозной пропаганды и широко пользуясь лозунгом “священной войны” против “неверных”, “гяуров”» [4, с. 140]. Эта пропаганда имела определенный успех в Дагестане, так как в 1673 г. во время похода русских войск на Крым шамхал из Тарков и эндиреевский владелец совершили нападение на Терки, но были отбиты [4, с. 140].

Однако позиция шамхала не находила поддержки у других дагестанских владельцев, которые продолжали развивать связи с Москвой. Так, когда во время русско-турецкой войны 1677–1678 гг. турецкие войска совместно с крымскими войсками вторглись в пределы Правобережной Украины и пытались захватить стратегически важный пункт Чигирин, прикрывавший дорогу и переправу на левый берег Днепра, большую военную помощь русско-украинским войскам оказал пришедший с Кавказа 4-тысячный отряд. Прибытие этого отряда, во главе которого стоял князь Каспулат Муцалович Черкасский, дало возможность начать наступление русских войск, приведшее к полному разгрому турок [12, с. 54]. В составе этого отряда в боях против турок принимал участие и кафыркумухский владетель Асанбек мурза со своими узденями [14, с. 293], который состоял в дружбе с Каспулатом Муцаловичем Черкасским [15, с. 304].

Возникнув в начале XVII в., Бамматулинское владение в течение всего этого века играло заметную роль в политической жизни Дагестана. Некоторые из бамматулинских владетелей имели тесные взаимоотношения с Россией и привлекались русской стороной для решения внутривнутриполитических вопросов в Дагестане. Так, в 1659 г. Умархан-мурза Кафыр-Кумухский вместе с эндириевским владельцем Казаналип-мурзой был привлечен терскими воеводами для приведения к присяге на верность России дженгутаевского владельца Ахмат-хана, в результате чего тот выдал в аманаты в Терки своего сына [2, с. 198].

В 50-е гг. XVII в. усиливаются позиции владетелей Казанищи, куда с этого времени из Кафыр-Кумуха была перенесена резиденция бамматулинских правителей [1, с. 317]. Активную политическую деятельность в это время развернул Будай Казанищенский. Так, в 1659 г. он становится крым-шамхалом в Буйнаке, а к началу 1670-х гг. после длительной борьбы с сыном шамхала Сурхая Гереем Будаю удалось утвердиться шамхалом в Тарках [8, с. 100–102].

В XVII в. Бамматулинское владение относилось к числу крупных феодальных владений [16, с. 151] и играло в политической жизни Дагестана заметную роль. Бамматулинские владетели проводили самостоятельную внешнюю политику. Наиболее тесные взаимоотношения у бамматулинских правителей сложились с тарковскими шамхалами и эндириевскими владетелями.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 317.
2. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. / сост. *Р.Г. Маршав*. Махачкала, 1958. 336 с.
3. *Акбиев А.С.* Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2000. С. 256–258.
4. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1. 389. с.
5. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. Т. 1. 478 с.
6. *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. С. CXI.
7. *Гаджиев В.Г., Мусаев С.А.* История Дагестана. Хронология (с древнейших времен по 1917 г.). Махачкала, 2005. 223 с.
8. *Камиль Алиев.* Шаухалы Тарковские. Махачкала, 2006. 279 с.
9. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973. 251 с.
10. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 2. С. 35–36.
11. *Алиев Б.Г.* Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей (источники, предания, легенды, героико-исторические песни). Махачкала, 2002. 405 с.
12. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе XVI–XIX вв. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 52.
13. Армяно-русские отношения в XVII в. Сборник документов / под ред. *В.А. Парсамяна.* Ереван, 1953. С. 20–21.
14. История Дагестана : в 4 т. Т. 1. М., 1967. С. 293.
15. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. С. 304.
16. *Гасанов М.Р.* История Дагестана с древности до конца XVIII века. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1997. С. 151.

Поступила в редакцию 03.03.2021 г.

Принята к печати 24.09.2021 г.